

Рассветное солнце пролилось на горный лес, укутав пышную листву золотистой дымкой. Цзян Мян, как обычно, поднялся спозаранку, чтобы собрать в огороде свежих овощей к завтраку для Му Е. Сам же Му Е в это время возился во дворе, проверяя охотничье снаряжение: он тщательно осматривал натяжение тетивы и остроту наконечников стрел. Это была привычка, выработанная годами — перед каждым походом в горы он обязан был убедиться, что всё готово до мельчайших деталей.

Цзян Мян отворил дверь хижины, и навстречу ему хлынул свежий воздух, напоенный ароматами земли и трав. Потянувшись, он уже собирался направиться к грядкам, как вдруг до его слуха донеслось слабое всхлипывание. В этой безмятежной лесной тишине звук показался неестественным. Цзян Мян вздрогнул, настороженно прислушиваясь, пытаясь определить, откуда он доносится.

— Му Е, ты слышишь? — негромко позвал он.

Му Е отложил лук и подошел к нему, тоже склонив голову набок.

— Похоже, доносится от подножия горы. Может, какой-то зверёк поранился? — нахмурившись, предположил он.

Переглянувшись, они без колебаний поспешили на звук. Они осторожно пробирались по извилистой горной тропе, и под их ногами хрустели опавшие ветки и сухие листья. По мере приближения всхлипывания становились всё отчетливее, перемежаясь коротким, надрывным кашлем.

Наконец, за густым кустарником они обнаружили крошечный свернувшийся клубочек. Это был ребёнок лет пяти-шести, в лохмотьях, с волосами, свалывшимися, словно сухая трава. Лицо его было перепачкано грязью, и лишь большие глаза, ярко выделявшиеся на чумазом личике, были полны ужаса и беспомощности. Ребёнок дрожал, а тонкая одежда совсем не спасала от утреннего холода.

Сердце Цзян Мян сжалось. Он быстро подошел, присел на корточки и мягко спросил:

— Малыш, что с тобой? Почему ты здесь один?

Ребёнок поднял голову и посмотрел на Цзян Мян с таким недоверием, что инстинктивно подался назад. Му Е тоже подошел ближе, и при виде мальчишки его сердце наполнилось жалостью.

— Не бойся, мы не причиним тебе вреда, — голос Му Е прозвучал низко и ласково, пытаясь унять страх ребенка.

Цзян Мян медленно протянул руку, желая коснуться лба мальчика и проверить, не болен ли

он. Сначала ребенок попытался отстраниться, но под мягким взглядом Цзян Мянэ постепенно расслабился. Когда пальцы Цзян Мянэ коснулись детского лба, он слегка нахмурился:

— Очень горячий. У него жар.

Не раздумывая, Цзян Мянэ и Му Е решили немедленно забрать ребенка в хижину. Му Е бережно взял его на руки. Мальчик слабо дернулся, но из-за сильной слабости быстро притих. Цзян Мянэ шел рядом, время от времени поглаживая маленькую ручку, стараясь хоть немного согреть ребенка.

Вернувшись в дом, Цзян Мянэ сразу принялся за дело. Он велел Му Е уложить ребенка на кровать, а сам поспешил на кухню готовить отвар из трав — свой проверенный рецепт от лихорадки. Му Е тем временем принес горячей воды и влажной тканью обтирал тело мальчика, чтобы помочь сбить температуру.

Благодаря их заботе жар постепенно отступил, и ребенок провалился в глубокий сон. Цзян Мянэ сидел у кровати, глядя на спокойное лицо мальчика, и задавался вопросами: как он оказался в лесу один? Где его родные? Что с ними случилось?

К вечеру ребенок наконец очнулся. Открыв глаза и увидев незнакомую обстановку, он снова испугался. Цзян Мянэ поспешно принес миску свежесваренной каши и тихо сказал:

— Малыш, ты, должно быть, голоден? Поешь немного.

Ребенок помедлил, но голод взял верх, и он начал жадно есть. Когда он закончил, Цзян Мянэ мягко спросил:

— Как тебя зовут? Почему ты один в горах?

Мальчик поднял голову, в его глазах блеснули слезы.

— Меня зовут Сяо Син. Мои папа и мама... их больше нет.

Оказалось, семья Сяо Сина жила в деревне у подножия горы. Недавно на них напали разбойники, и все родные погибли. Только ему удалось чудом сбежать. Он несколько дней блуждал по лесу, голодный и замерзший, пока не потерял сознание у дороги.

Услышав историю Сяо Сина, Цзян Мянэ и Му Е были потрясены. Глядя на его хрупкое тельце и беспомощный взгляд, они почувствовали непреодолимое желание защитить его.

— Сяо Син, оставайся с нами. Мы будем заботиться о тебе, — сказал Цзян Мянэ, сжимая руку мальчика.

Му Е кивнул:

— Верно. С этого дня ты наш сын.

Сяо Син широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. Он смотрел на них, и в его взгляде теплились надежда и благодарность.

— Правда? Вы правда хотите меня оставить?

Так Сяо Син поселился в доме Цзян Мянся и Му Е. Цзян Мянсь подготовил для него чистую одежду и выделил отдельную комнатку. Му Е начал брать его с собой в лес, обучая распознавать лекарственные травы и лесные ягоды, а также объясняя, как избегать встреч с дикими зверями.

Однако спокойная жизнь длилась недолго. Однажды, когда они втроем отправились на рынок в город, Сяо Син с любопытством разглядывал всё вокруг. Внезапно Цзян Мянсь заметил в толпе нескольких подозрительных людей, которые не сводили с мальчика глаз. Сердце Цзян Мянся тревожно сжалось, охваченное дурным предчувствием.

Он потянул Му Е и Сяо Сина за собой, пытаясь поскорее покинуть рынок, но те люди преградили им путь.

— Откуда у вас этот мальчишка? — злобно спросил один из них.

Му Е шагнул вперед, заслоняя Цзян Мянся и Сяо Сина, и настороженно ответил:

— Это наш приемный сын. Какое вам до него дело?

Незнакомцы усмехнулись.

— Смелые вы, я погляжу. Этот пацан нужен нашему атаману. Лучше отдайте его по-хорошему, иначе...

Цзян Мянсь похолодел. Неужели это те самые бандиты, что убили семью Сяо Сина? Почему они до сих пор ищут его? Неужели мальчик хранит какую-то тайну?

Му Е крепко сжал кулаки.

— Забрать Сяо Сина сможете только через мой труп.

Атмосфера вмиг накалилась. Прохожие поспешно расступились, боясь навлечь на себя беду.

Цзян Мянь понимал, что всё гораздо сложнее, чем казалось, и им нужно во что бы то ни стало защитить ребенка. Но как справиться с этими жестокими разбойниками? Сяо Син, стоя за их спинами, вцепился в край одежды Цзян Мяня, дрожа всем телом, не зная, какая судьба их ждет.

<http://bllate.org/book/19373/1893354>